

Син Юэ хотелось умереть.

Раньше, когда у Син Юэ закипала кровь, она часто ссорилась с Бу Яо. И дело было вовсе не в скверном характере Син Юэ, просто многие вещи становились для неё невыносимыми.

Та Бу Яо никогда не плакала. Она лишь использовала ещё более властный тон, заставляя Син Юэ подчиняться. В итоге Син Юэ оказывалась в ситуации, когда вся семья в один голос советовала ей терпеть, быть снисходительной и проявлять широту души.

Особенно усердствовали родители Бу: «Брак — это взаимная поддержка, а не поле боя, где нужно выяснять, кто прав, а кто виноват», «Яо-бао всего восемнадцать, вся жизнь впереди, да и что это за пустяки такие?»

Звучало так, будто Син Юэ, женившись в свои двадцать пять на восемнадцатилетней крошке Бу Яо, сорвала джекпот и получила невероятную выгоду.

Если бы она хоть немного ощутила на себе бонусы от брака с дочерью богатой семьи, это было бы полбеды. Но самое обидное — она не получила ровным счетом ничего.

Несколько лет назад компания проводила мероприятие, и один известный редактор хотел взять интервью у Син Юэ. Она всегда принципиально не показывалась на публике, но агент убеждал её: этот человек влиятелен, не стоит наживать врагов.

Син Юэ тогда подумала: «Похвастаюсь-ка я тем, что я — законная супруга мисс Бу». Но стоило ей заикнуться об этом, как новость дошла до госпожи Бу. И что же ответила её дорогая свекровь?

— Ты что, стыдишься показаться людям?

Одного этого вопроса хватило, чтобы Син Юэ затаила на неё обиду как минимум на полвека.

Пока Син Юэ утопала в горьких воспоминаниях о браке, тепло, коснувшееся её губ, вернуло её в реальность. Бу Яо обвила шею супруги, действием давая ответ на невысказанный вопрос.

Син Юэ застыла на пару секунд, прежде чем отстранить Бу Яо. Она сняла с себя мягкие руки, сжала лицо, которое вызывало у неё столько ненависти, и яростно поцеловала её несколько раз.

Син Юэ была готова взорваться от злости. Она швырнула помаду на стол с такой силой, что все баночки и флаконы с косметикой задрожали.

Сорвав увлажняющую маску, она принялась наносить солнцезащитный крем и основу. Возможно, из-за того, что она редко бывала на солнце, её кожа выглядела намного лучше, чем у сверстниц: ни пятен, ни морщин, ни дряблости. Но всё же нельзя было не заметить, что она уже давно не юная девушка.

Опустив взгляд, она увидела маленькие ступни, мелькавшие прямо перед глазами. Пятки и пальцы, розовые и нежные, словно лепестки цветов.

Бу Яо подняла ногу и прямо вложила её в руку Син Юэ:

— Спасибо, жена.

— Не называй меня так, — отрезала та.

Каждая пара обуви Бу Яо была сшита на заказ за границей — единственная в мире, из драгоценных материалов. Даже просто касаясь их, Син Юэ чувствовала мягкость ткани, идеальную колодку и элегантность отделки.

Почему кожа этой женщины до сих пор такая упругая и нежная? Словно персик, готовый лопнуть от одного прикосновения. Собери она волосы в хвост — никто бы не усомнился, что она старшеклассница.

Син Юэ откинула одеяло и нырнула в постель:

— Спи.

Бу Яо сидела на кровати, не произнося ни слова. Она болтала ножками, прижимаясь к Син Юэ, перебирая ногами, точно кошка, которая мнет лапками подстилку. Эти ступни, только что висевшие в воздухе, начали медленно ползти по её голням, легонько подталкивая.

— Что ты творишь? — Син Юэ повернула голову.

Её лицо, холодное и эффектное, в моменты, когда она пыталась казаться несчастной, обретало ту самую хрупкую красоту, словно у кинозвезды, лишившейся своего пьедестала.

Мама учила её: если попросила о чем-то и получила желаемое, нужно поблагодарить — тогда Син Юэ не будет сердиться.

Она встала с кресла, пошла в прихожую за туфлями Бу Яо. Вся кипя от ярости, она вернулась и присела на корточки у края кровати.

Вчера лил сильный дождь, асфальт на улице был мокрым, повсюду виднелись лужи разной глубины.

Син Юэ сделала вид, что ничего не заметила. Закончив с макияжем, она начала надевать серьги — длинные серебряные подвески.

Когда макияж был почти готов, она нанесла пудру. Вдруг что-то коснулось её голени — стало щекотно.

Утренний воздух был прохладным. Син Юэ достала из шкафа одежду, прихватила лишнюю куртку, бросила её на кровать и села за туалетный столик.

Одни только эти туфли стоили столько, что обычная семья не потянула бы даже цену их изготовления, не говоря уже о материалах.

Син Юэ надела туфли на ноги Бу Яо и поправила задники.

Бу Яо осталась недовольна и нахмурилась:

— Тогда как мне тебя называть?

Спустя десять лет ей снова пришлось надевать на кого-то обувь. Син Юэ хотелось умереть.

Это просто невыносимо. Где она свернула не туда? Она быстро поднялась, глубоко вдохнула. Её разум был затуманен нежностью Бу Яо, и она раз за разом шла на уступки.

Нет, так продолжаться не может.

— Называй меня мамой, — бросила она. — Ты же инфантильная переросток, тебе только и нужно, что кормить тебя с ложечки. Какая я тебе жена? Зови мамой.

Син Юэ была в ярости. Собирая сумку, она начала выпроваживать гостью:

— Завтра я переезжаю в съемную квартиру. Эту виллу я продала. Новое жилье крошечное, старое и разваленное. Не смей приходить, там нет места, где тебе спать.

Никто и никогда не называл Бу Яо инфантильной. Она прекрасно понимала значение этого слова, и впервые услышав такое в свой адрес, тоже разозлилась.

Она тихо пробормотала:

— Мама никогда не была со мной такой грубой.

— Конечно, твоя мама не может быть с тобой грубой, — насмешливо ответила Син Юэ, стараясь при этом не переходить границы дозволенного. — Ты у неё единственная дочь, она носит тебя на руках. Почему бы ей не запереть тебя в замке? Зачем выпускать в мир? Чтобы ты

простудилась на ветру? Чтобы у тебя ножки болели от ходьбы? Тебя нужно держать в замке, окружить сотней слуг, чтобы они кормили тебя и одевали. А ты бы только ела да спала до конца своих дней. Вот это была бы жизнь!

Син Юэ считала, что еще проявила милосердие, но для Бу Яо эти слова стали самыми жестокими из всех, что она слышала в жизни.

Никто другой не посмел бы так с ней разговаривать — родители разорвали бы такого смельчака на куски, заставив ползать на коленях и молить о пощаде.

Видя, как в глазах Бу Яо снова собираются слёзы, Син Юэ решила, что лучше уйти, чем терпеть это. Она схватила сумку, сохраняя ледяной тон:

— Я ухожу. Ты идешь? Если нет — оставайся запертой здесь.

Бу Яо встала с кровати и засемила следом. Она помнила, что Син Юэ терпеть не может женских слёз, поэтому изо всех сил старалась не плакать, хотя глаза были на мокром месте.

Выглядела она при этом ещё более жалко.

Син Юэ строго указала на неё пальцем:

— Только попробуй заплакать.

Бу Яо оттолкнула её руку:

— Я не плачу! Мне просто грустно!

Услышав этот вызов, прозвучавший громче её собственного голоса, Син Юэ усмехнулась:

— Тебе даже обувь подадут, чтобы ты босиком не ходила, а тебе грустно? Ну же, говори, что тебя так опечалило?

У этой барышни был несносный характер. Хотя она больше не закатывала истерик, как раньше, эта скрытая борьба выводила из себя.

Бу Яо парировала:

— А тебе не было бы грустно, если бы любимый человек назвал тебя инфантильной? При том, что ещё вчера вы целовались и обнимались?

Син Юэ лишилась дара речи. Женщина перед ней выглядела куда более обиженной, чем она сама. Но ведь это она, Син Юэ, постоянно отступала и шла на компромиссы.

Она хотела что-то сказать, открыла рот, но слова застряли в горле.

Бу Яо внезапно схватила её за руку. Её ладонь была горячее. Она словно пыталась утешить саму себя:

— М-м, я люблю тебя... Люблю Син Юэ... Сильно-сильно... Больше всего на свете люблю Син Юэ...

Её чувства были столь же яркими, как и в восемнадцать лет, даже сильнее. Они напоминали облака, подсвеченные закатным солнцем на вершине горы — такие же дерзкие и жгучие, как цвет её волос.

Бу Яо уткнулась в грудь Син Юэ, прижавшись покрасневшим носом к её мягкому телу, чувствуя её сбивчивое дыхание.

— Ты меня очень ненавидишь? — снова спросила она.

Этот вопрос был для неё невероятно важен. Голос дрожал, в нём слышались рыдания, и хотя слёзы не текли, это было куда больнее видеть.

Взгляд Син Юэ дрогнул, и она ответила совсем неубедительно:

— Да... нет, не то чтобы очень.

Что же делать? Она совсем не могла оставаться холодной.

<http://bllate.org/book/21419/2187319>